Добавил(а) Дмитрий Кудряшов
03.09.09 16:53 -

Приходской листок церкви
Покрова Пресвятой Богородицы №3
ние иконы Божией матери "Боголюбивая" 2001 г.

БОГОЛЮБИВАЯ ЦАРИЦА

Вот уже сорок лет как в нашем храме находится чудотворная икона Божией Матери, вот уже сорок лет 1 июля в наш храм неслышными стопами сходит Царица Небесная и незримо, но до осязания ощутимо благословляет многочисленных паломников и верных прихожан нашего Покровского храма. Великая честь и ответственность находится в близости такой святыни, но и великая награда для тех, кто со страхом Божиим приступает к ней и просит благодати и милости у Царицы Ангелов. Наш рассказ о истории первообраза и нашем чудотворном списке.

Державно возвышается и осеняет нашу историю великий чудотворный образ Владимирской Божией Матери. А в лучах его славы яркой звездой сияет другая икона Владычицы, словно рожденная материнским Первообразом.

В 1155 году Великий князь Андрей Георгиевич решил покинуть киевские пределы, где властительствовал его отец, и переехал из небольшого Вышгорода — там он княжил по отчей воле, в родные Ростово-Суздальские земли, чтобы оттуда самому начать великое дело собирания Руси в единую державу. Князь Андрей был человеком горячо верующим и искренне благочестивым и потому искал в своем начинании знамения Божиего благоволения и явного благословения. В то время в Вышегородском монастыре, где хранилась присланная на Русь Цареградским патриархом Лукою Хризовергом древняя святыня православной Церкви — икона Божией Матери, написанная, согласно преданию, самим евангелистом Лукой, — стали происходить непонятные и таинственные события. Эта икона чудесно и необъяснимо стала переноситься из одного храма в другой, порой недвижно стояла на воздухе, поддерживаемая невидимою силою. В этих таинственных событиях князь Андрей увидел указание на волю Владычицы быть перенесенной в другое место. Помолившись, тихо собрался князь со слугами и с домочадцами в трудный, опасный путь. Взял и священника сопровождать святой образ.

Чудесами усеяна была та дорога. У реки Вузы задержались искать конный брод. Посланный всадник не успел отъехать от берега, как беспомощно и безнадежно завяз его конь в топком иле. Князь со слезами (ведь могла быть и погоня) бросился к иконе Богородицы: «Владычице, Пресвятая Богородице! Помоги, Пречистая!» Не успел обернуться князь, а всадник уже на другом берегу весело гарцует как ни в чём не бывало. Но были случаи трагические. Наваждениями врага человеческого вдруг взбесилась лошадь, тащившая священнический возок, бросилась остервенело на бедную матушку священника, затоптала ее насмерть, а возничему переломала ноги. И снова с горячей верой и в скорби — уж не согрешил ли в чем? — взмолился князь перед иконою Божией Матери. Услышала Пречистая и на этот раз горячую молитву князя Андрея — встала со смертного одра матушка исцелился и слуга. Великую святыню обрел князь!

Вот уже и видны родные пределы. Показалась река Клязьма, и здесь, недалеко у реки как вкопанные встали кони, везшие образ Пресвятой Девы. Не было силы, способной их сдвинуть с места. Князь повелел раскинуть свой шатер, попросил священника отслужить молебен, а сам вошел в шатер для уединенной молитвы: понять и уразуметь волю Божию, обдумать, как поступать дальше. Долго молился князь, и, утомленный, задремал. И словно наяву явилась ему Сама Пресвятая Дева Богородица. Держа в руках хартию, ясно сказала: «Образ Мой не вези в Ростов, а поставь во Владимире в Успенской церкви, которую построишь. На сем же месте заложи церковь во имя Моего Рождества и собери иноческую обитель». Затем Богородица воздела руки горе, к благословляющему Ее Спасителю, и стала невидима. Князь в точности исполнил

повеление, построил и церковь Успения во Владимире, куда поместил икону, отныне получившую наименование «Владимирской». На месте видения вырос монастырь. Украшением и главной святыней обители и Рождественского храма стала икона, написанная на кипарисовой доске греческими изографами, запечатлевшая видение князя Андрея. На полях иконы велел князь написать еще небольшие подобия икон, сопровождавшие его в славном походе: Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи, Архангелов Михаила и Гавриила. Само же место и обитель вскоре получили в народе ласковое и дивное название Боголюбово - ибо возлюбила место сие Богородица. Сама икона эта стала называться также Боголюбской, а князь Андрей Георгиевич, по неисповедимым путям Господним, жизнь свою мученически скончавший на том самом месте спустя многие годы, вошел в русскую историю и церковные святцы как великий благоверный князь Андрей Боголюбский.

Празднование Боголюбской иконе было установлено святым князем Андреем 18 июня ст.ст. (1 июля н. ст.)

Образ Пресвятой Богородицы, написанный по видению князя, с этого времени стал неотъемлемой частью духовной сокровищницы нашего государства. В 1240 году хан Батый, опустошавший Русскую Землю, сжег и ограбил храм и обитель Боголюбскую, но дивно спаслась от огня и меча икона Владычицы. Как великую святыню ее чтил и простой народ православной, и венценосцы российские. В 1432 году великий Московский князь Василий III заказал для себя список с Боголюбской и поставил его в кремлевском дворцовом Сретенском храме. А благочестивый царь Феодор Алексеевич (1680) пожаловал образу собственный драгоценный наперсный крест. У царя Петра Алексеевича хранился чтимый образ Боголюбской иконы Божией Матери, впоследствии пожалованный им в награду Борису Мироновичу Батурину. Особенно много чудес явила Пресвятая Богородица через Боголюбский образ и его многочисленные списки в 1771 году, когда моровая язва выкашивала целые села и города русские. Там, где молился народ перед этой иконой — везде силою непреодолимой Божественного заступления чума скоро прекращалась, и даже неизлечимо заболевшие исцелялись. В память этой милости Царицы Небесной установлены были крестные ходы, ежегодно и Неопустительно совершаемые в этих местностях с чудотворными Боголюбскими иконами вплоть до страшной годины власти богоборцев.

Чудотворные списки Боголюбской иконы Божией Матери благодатным покровом защищали Русскую землю в холерные эпидемии 1848 и 1870 годов. Юрьевский список, тот, что подарен был Петром I Борису Батурину, прославился в 1848 году воскрешением из мертвых жены одного Юрьевского мещанина, умершей от холеры и уже приготовленной к погребению. Ныне этот чудотворный список храниться в Покровской церкви села Карижа под Малоярославцем, т. е. в нашем храме. Сам первообраз в настоящее время находится во Владимире, в Княгинином монастыре.

Наша же икона является списком и известна под именем Юрьевской, потому что до некоторого времени она постоянно пребывала в храме села Юрьева.

Сначала эта икона принадлежала царскому стольнику Борису Батурину, которому она

была подарена Петром Великим, как награда за особые заслуги перед государством. Известно, что в семье Петра I образ Боголюбивой Божией Матери пользовался особым почитанием и уважением. Петр предлагал ему самому избрать себе награду, но Батурин отказался и просил только государя благословить его Боголюбской иконой Богоматери, которая находилась в придворном храме, что Петр и исполнил. С этой поры икона Богоматери стала собственностью дома Батуриных. Она переходила по наследству в разные руки и, наконец, в 1838 году перешла во владение приходского храма села Юрьева.

Эта икона Богоматери прославилась многими чудесами и исцелениями. Так, по заступлению Богородицы жители Юрьевского прихода были спасены от моровой язвы в 1771 году. В то время икона еще принадлежала юрьевским помещикам Загряжским. Прихожане просили у них разрешения взять икону Богоматери для крестного хода. Получив разрешение, они обнесли ее вокруг своих селений, и язва прекратилась. Узнали об этом чуде жители Малоярославца и также обошли город с этой чудотворной иконой, благодаря чему и здесь распространение чумы было остановлено. В другой раз Владычица спасла юрьевских прихожан от холеры в 1848 году.

Однажды болезнь поразила одну женщину. Вскоре она умерла, и стали готовиться к ее погребению. Муж ее, потрясенный страшным горем, горячо молился Богородице, прося Ее подкрепить его падающие силы и подать ему утешение в печали. Молитва его была услышана. Когда на утро он вошел в комнату, где стоял гроб, то увидел, что жена его сидит в гробу. Муж был поражен этим чудом и долго не хотел верить своим глазам. Потом он вместе с женой горячо возблагодарил Господа и Его Пречистую Матерь за чудесную помощь.

В том же 1848 и в 1853 годах прекратилась холера в г. Малоярославце после того, как жители его обнесли вокруг города чудотворную Юрьевскую икону. В 1853 году таким же образом спасся от холеры г. Боровск. В воспоминание об этом чудесном избавлении Малоярославца и Боровска от холерной эпидемии было установлено совершать ежегодно крестные ходы с чудотворною Юрьевскою иконою.

Долго находилась эта святыня в Юрьеве, но вот во время второй волны гонений на церковь, при Хрущеве, в 1961 году закрыли и осквернили и этот храм. Спасенные иконы, утварь и книги разошлись по уцелевшим храмам, а святой образ был перенесен в ближайший действовавшую церковь села Карижи. С тех пор Царица Небесная пребывает здесь со Своей иконой, сохраняя под Своим покровом Малоярославецкий край и всю Калужскую землю.

Иерей Андрей Лобашинский

Наш клирос ТЕБЕ ПОЕМ

Пение, которое мы слышим в церкви, для каждого из нас является очень важной неотъемлемой частью богослужения. Издревле оно предназначалось для того, чтобы раскрыть чувства молящихся и глубже донести до сердца слова и смысл молитв. Наше

Православие и саму форму богослужения мы приняли в X веке из Византии. И пение наше начало свое развитие из византийского пения. И в течение нескольких веков на Руси выкристаллизовывалось уникальное, ни с чем не сравнимое, русское богослужебное знаменное пение. Это пение боговдохновенное - создавалось оно в атмосфере общей высокой духовности, людьми особенно благочестивыми и часто святыми. В древней Византии составителями молитв и распевщиками их были такие святые, как преподобный Роман Сладкопевец, изображенный на иконе Покрова Богородицы, преподобный Иоанн Дамаскин, стихиры которого мы поем на каждой воскресной службе и многие другие святые песнописцы. И на Руси, в средние века, в период развития русского богослужебного пения, уровень духовности, благочестия, церковности людей был очень высоким. Русь называлась святою в буквальном смысле слова.Даже сложили такую поговорку: «Не стоит село без праведника». Поэтому и само богослужебное пение отражало и передавало эту духовную высоту.

По попущению Божию все больше и больше усиливалось западное влияние на Россию. Дух католицизма проник и в нашу Православную Церковь. В наших храмах стало звучать польское и итальянское партесное пение. Стали приглашаться в Россию знаменитые итальянские композиторы, которые писали музыку для наших молитв, даже не понимая и не зная перевода их. Святой исповедник патриарх Ермоген, замученный голодом в темнице поляками, писал: «Мне вдвойне горько, что в это время в наших храмах звучит польское пение».

К сожалению, мы так устроены, что все плохое, но на первый взгляд привлекательное и сладкое, легко нами принимается и усваивается. Партесное пение, которое по сути несет в себе дух расслабления, успокоенности и довольства, плотно прижилось у нас. Мы к нему привыкли, оно кажется нам очень естественным. Но оно потому и естественно, что это язык мира сего. Мир со своими ценностями глубоко вошел в нас. Приходя в церковь, мы опять ищем услады. Наслаждаемся красивыми гармониями. А когда слышим что-то более строгое, не воспринимаем, нам становится скучно. Мы не умеем духовно трудится – собирать внимание в молитве. Но учится надо. Знаменный распев не отделим от молитвы. Он в полной мере передает силу и дух православных молитв, и способствует трезвому вниманию и восприятию.

Конечно, вот уже более 300 лет русские люди спасались, спасаются и достигают святости, молясь под партесные песнопения, но чаще они даже не догадываются о существовании того духовного богатства, которое оставили нам отцы. Примером этому могут служить и святитель Игнатий (Брянчанинов), и преподобный Варсонофий Оптинский, которые, услышав знаменный столповой распев, никак не могли поставить его в один ряд с общеупотребительным пением, а полностью отдавали ему предпочтение и подчеркивали его духовность.

Знаменный распев – это «святыня под спудом». В нашем храме мы, в меру наших сил и понимания стараемся проводить богослужения согласно древним распевам, восстанавливаем утерянные традиции и знакомим прихожан с этим богатством.

А в приходском листке мы и далее будем вас знакомить с историей и духовным смыслом церковного пения.

Желаем, - говорит 75 правило Трульского собора, - чтобы певцы не употребляли безчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика.., но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, назирающему сокровенная.

Недостоит петь велегласно и естество на вопль понуждати, - говорит Номоканон (174), - но тихо и со умилением.

Запрещаются в пении нововведения, не свойственныя церкви и в особенности противныя вере, и не петь двоегласно и многогласно (VI Всел. Соб. Прав. 75 и 81)

Уставщик

О Верности в "малом"

Слаба наша жизнь и суетна пред Господом, не можем собраться ни телом, ни душой, ни умом на служение Богу – слабые мы люди. Но унывать нельзя, а нужно работать над собой: особенно важно очищать сердце и ум от страстей и суеты. Но при этом должна быть забота и о внешних делах благочестия, потому что внутреннее человека часто сообразуется с внешним. А к внешним относятся не только хорошие и добрые дела, но, в частности, и отношение человека к важной и неотъемлемой части жизни – молитве и богослужению. Понимание его и благочестивое поведение на нем играют большую роль в нашем духовном росте. Преподобный старец Варсонофий Оптинский говорил: «Чтобы пение церковное производило должное впечатление, необходимо вникнуть в смысл этих песен, и тогда оторвешься от всего земного, а если многие бесчувственно стоят в церкви, позевывают и только ждут, когда окончится служба, то это потому, что не понимают они смысла церковных песнопений». Особенно это актуально для нашего времени. Это боль многих приходов, в том числе и нашего. Посмотрим только на одну часть богослужения в нашем храме – на шестопсалмие.

Вот на середину церкви выходит чтец с книгой, на подсвечниках тушатся все свечи, гасится свет. Чтец начинает: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». И затем мы слышим тихое чтение псалмов царя и пророка Давида. Но

вот кто-то присел, другой прошел по храму; откуда-то слышен разговор, где-то гремят т хлопают дверями: наступило «время отдыха», «свободная минута». Из этого сразу видно, что люди просто не знают и не осознают сути происходящего.

Что же такое шестопсалмие? Это небольшая, но очень важная часть утреннего (т.к. является частью утрени) богослужения. Шестопсалмием Церковь вводит нас в ближайшее общение с Богом, явившимся на земле, потому что оно начинается славословием Ангелов родившемуся Спасу: «Слава в вышних Богу…». Это чтение должно выражать внутреннюю беседу христианина со Христом (словами утренних шести псалмов), поэтому оно должно сопровождаться с особенным благоговением. Чтец должен читать «со всяким вниманием, не спеша, но со страхом Божиим, словно с Самим Богом беседующе невидимо». А нас Церковный Устав научает «со вниманием слушать, потому что эти псалмы исполнены покаяния и умиления. И не должен никто ни разговаривать, ни шуметь, но внимать читаемому, приклонив головы и опустив глаза к земле. А сердечными очами должны смотреть на восток, молясь о наших грехах, вспоминая свою смерть, будущую муку и вечную жизнь». А древнерусский Устав наших предков был еще строже и запрещал «кашлять, шуметь и ходить по храму, потому что это есть признак отсутствия страха Божьего. А если кто состарился или болен, что не может воздержаться от перечисленного, то такой человек должен ожидать окончания чтения вне храма». Возбуждая нас ко вниманию и покаянию, Церковь во время чтения шестопсалмия постановила погашать свечи и оставлять нас в сумраке, чтобы и мы подобно евангельским пастухам сподобились услышать ангельское пение.

Наши праведники

Преподобне Отче Антоние, моли Бога о нас!

В этом выпуске приходского листка повествоваться будет о богоносном о. Антонии Оптинском (1795-1865), ученике учеников Паисия Величковского, возобновителя старчества в России в 19 веке.

При описании жития преп. Антония, уделим особенное внимание его жизни в нашем г. Малоярославце. 30 ноября 1839 г. преосв. Николай, епископ Калужский, неожиданно потребовал о. Антония в Калугу, а 3-го декабря поставил его игуменом в Черноостровский монастырь, с начала XIX получавший настоятелей от Оптиной. Тяжело было старцу-пустыннику оставить скит и перейти в городскую обитель.И порой он очень унывал. Большим утешением для него в этой скорби было видение во сне сонма свв. отцев. Из них отделился один – св. Митрофан – и сказал ему: «Ты был в раю и знаешь его, а теперь трудись, не ленись и молись»! Предшественник о. Антония, архимандрит Макарий, оказал великие заслуги монастырю восстановлением и обновлением его.

Теперь, за внешним устройством обители, оставалось водворить и утвердить её внутреннее устройство по духу веры и благочестия, по образу лучших обителей русских. И об этом духовном подвиге ревновал в монастыре и о. Антоний и, пока был в силах, подавал и сам братии пример трудолюбия и неопустительного исполнения всех монастырских обязанностей, избирал для братии опытных духовников и личными увещаниями, и всеми возможными средствами, старался утвердить в братстве добрую нравственность и благочиние. О. игумен Антоний также и хозяйством монастырским занимался с усердием; много заботился о внешнем устроении обители.

В 1840 году был освящен, устроенный о. Антонием Преображенский предельный храм.

В 1843 году завершилась окончательно внутренняя отделка Никольского храма, заложенного при его предшественнике. Освящение храма совершилось в том же году, 26 августа, в день памятной Бородинской битвы. В 1849 году, в Малоярославце была в феврале месяце сильная буря: с монастырской колокольни снесло шпиль, который упал на церковь, проломив тяжестию своею железную крышу и стропила, раздробил каменные свода, а крест сажен на 50 занесло в сад. Буря причинила обители убытка на 5000 р. Но о. Антоний не очень был озабочен этим, а только благодарил Бога, что никто из людей не пострадал. Один мирянин был поражен таким равнодушием к денежному убытку и стал думать, что вот Антоний ценит жизнь последнего монастырского работника дороже 5000 р. Когда он объяснил свой помысел, о. Антоний сказал ему, что душа человека Богу дороже всего вещественного мира. О. Антоний во всём уповал на Промысел Божий, но спешное окончание отделки храмов монастыря не могло отягощать его. Сам он не любил выпрашивать у других и даже отказывался от того, что ему предлагали. Однако, по воле Преосв. Николая о. Антоний отправился в столицу для сбора пожертвований и к 1849 г. довершил, как сказано внешнее устройство обители.

Во время настоятельства о. Антония, в монастыре неопустительно ежедневно, кроме других служб, служили две литургии. Поминовение благодетелей совершалось с особенной точностью и усердием. В храмовый праздник св. Николая 9 мая бдение продолжалось 6 часов, на котором о. Антоний всегда читал икосы Святителю перед Евангелием. Сам совершал перед литургией молебен с водоосвящением, литургию и молебен Святителю; после службы принимал в своей келии гостей и братию, и всех сам угощал, а потом того же дня к вечеру, на почтовых поспевал в Калугу, для поздравления преосв. Николая с днём его ангела. В 1848 г., когда холера посетила наш город, о. Антоний по желанию граждан, совершал с городским духовенством несколько раз крестный ход вокруг всего города, при служении в разных местах множеств молебнов и литий, а также и панихид по падшим здесь в 1812 году воинам. Крестный ход длился около 7 часов и эти труды о. Антоний переносил с больными ногами.

Во все время пребывания о. игумена Антония в Малоярославце, великою опорою ему

было искреннее братское и вместе отеческое участие о. игумена Моисея. В 1851 г. о. Антоний получил просимое увольнение от должности и уехал на покой в Оптину пустынь. Как и до настоятельства он стал в строгом подвиге проводить житие на покое. Даже жестокие болезни ног не сломили его доброй воли. « Ежедневно, днем и ночью, старец испытывал в ногах невыразимую боль, как -будто кто их одновременно и ножами резал, и жег огнем, и драл жесткою щеткою, и колол иглами.» Не раз его находили без памяти лежащим на полу в луже крови. В ранах иногда можно было видеть червей длиною с полвершка. Ноги его гнили и страшно опухали. На слова И. В. Кириевского: «Вот, батюшка, на вас сбывается слово Писания, что многи скорби праведным!» – «То-то и есть, возразил старец, что праведным скорби, а у меня-то все раны, как и св. прор. Давид говорит: многи раны грешному». В таком великом смирении о. Антоний удостоился стать избранником Божиим и получить от Него многие духовные дарования, духовное рассуждение, прозорливость, дерзновение в молитве, а самое главное, любовь к Богу и ближнему, посредством которых он как мёдом, своими словами питал всех приходящих к нему.

У нас в городе в Черноостровском монастыре имеются мощи преподобного о. Антония, а именно стопа от его страдальческой ноги. В благолепном ковчежце она выносится каждую субботу вечером после всенощного бдения на поклонение верующим. В нашем храме на Кариже имеется старенькая книжица «Служба Святителю Тихону Задонскому», подаренная храму самим старцем о. Антонием в дни его настоятельства в монастыре. На обороте обложки имеется памятная надпись, сделанная самим старцем. Так преподобный старец не оставляет своим присутствием и молитвами те места, где протекал его жизненный подвиг.

Память преподобного Антония Оптинского - 7/20 августа.

Из писем преподобного старца Антония

Вы от недостатка в смирении страдаете духом, а я от невоздержания часто болю брюхом; но думаю, легче болеть брюхом, нежели духом! На мое недугование врачевство – диета, т.е. воздержание; а на Ваше – смирение Христово, и обрящете покой непокойной душе своей. Если бы Вы, друг мой сердечный, напитанным имели сердце свое, как некую губу, смирением Христовым, тогда не было бы Вам ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но всегдашнее успокоение и утешение; ибо смиренных сердцем не точию Сам Бог и Ангели Его любят, но и люди благоговеют, а беси со искушением и носу показать пред смиренными не смеют. Притом смиренные и сами подряд всех любят, а не укоряют. Вы же, друг мой сердечный, во искушении своем и меня многогрешного и матушку зазрили, и сказали: «видно они за меня перестали Богу молится!» Правильнее бы было сказать: несть мира в костех моих, от лица грех моих! Впрочем, простите Бога ради меня многогрешного, что горько опечалил Вас, и Вас во всем Бог да простит, и по множеству бывших скорбей и болезней сердечных да возвеселит Вас радостию спасения, чего от всей души богомольчески желаю Вам.

Недостойный Игумен Антоний.

Духовный опыт

Петровки-голодовки

Вот уже прошло больше половины поста, вдали уже показался конечный пункт этого пути. Но в это время как раз полезно вспомнить о цели поста, о внутреннем смысле его. Пройдена большая часть пути, мы немного устали, утрачена та ревность к подвигу, какая была в начале поприща. В Великий Пост для укрепления душевных сил и ревности нам предлагаются вынос Креста Животворящего на середину храма в Крестопоклонную и чтение Великого Канона на Мариином стоянии. Поэтому и теперь важно укрепиться духовно и душевно, чтобы завершить делание, начатое Бога ради, с усердием, ибо «проклят человек, творяй дело Господне с небрежением» (Иерем. 48, 10).

Для человека благоговейного любой пост бывает только в радость, хотя и не без труда он дается. Когда можно максимально оторваться от всевозможных мирских утех и суеты, как не во время трезвения, покаяния и молитвы? В какое время так хорошо идет молитва, как не во время усиленного духовного бодрствования и самоограничения? В это время мы, хочется – не хочется, а за послушание Церкви, совлекаемся рассеянного состояния души и поднимаем на себя труд внимательного к своей душе жительства. Потому что по Апостолу: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»(2 Кор. 4, 16), где внешний наш человек – тело и внешние чувствования, а внутренний – душа и ум.

В большинстве случаев получается, что пост для нас является лишь временем скудного питания. Но пост не является просто воздержанием от определенного рода пищи. Пост – это нераздельная совокупность душевного и телесного воздержания. Святитель Василий Великий говорит: «Вместе с телесным постом должен быть и душевный. Есть пост телесный, есть пост и душевный. При телесном посте чрево постится от пищи и пития, при душевном посте душа постится от злых помыслов, дел и слов. Настоящий постник воздерживает язык от празднословия, сквернословия, пустословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия… Истинный пост – удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления». Вот образец поста для нас, вот его истинный вид. Но и серьезный

духовный пост не возможен без телесного. Апостол говорит: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся…»(Гал. 5,17), поэтому для духовного делания нужно утеснять плоть. Да и если с другой стороны посмотреть: кто, потеряв близкого какого-нибудь горячо любимого человека, видя перед собой гроб его, будет до того бесчувственен, чтобы предаваться объедению, лакомству, изысканности в пище? Так и у нас. Наша душа, которой, по словам Спасителя, не достоин весь мир, умерщвляется каждую минуту грехами, а мы пребываем в нерадении. А Отцы говорят, что мы постоянно должны иметь перед глазами своего мертвеца (т.е. умерщвленную грехом душу) и плакать о нем. Из этого видно, что пост есть естественное состояние благоговейного человека.

Сейчас проходит время апостольского поста. Установлен он был для выражения чувств благодарности Богу за ниспослание Утешителя, подобно тому, как Апостолы, пребывая в посте, восприняли благодать Святого Духа. А так же это нам напоминает, что Апостолы готовясь на проповедь, всегда приуготовляли себя постом и молитвою. Сами ученики Христовы всегда применяли это духовное оружие, помня слова Господа, что род бесовский ничем нельзя одолеть, «только молитвою и постом» (Мк.9, 29). Увидим же на примере самих Апостолов благие плоды поста и возьмем на себя легкое бремя послушания Матери-Церкви. Подготовим себя духовно к празднику первоверховных Апостолов Петра и Павла (а на следующий день и всего собора 12-ти Апостолов), чтобы не прошло это время для нас бесполезно. Прислушаемся к словам святителя Тихона Задонского, чудотворца, частичка мощей которого находится и в нашем храме, от чего и сам святой духовно присутствует здесь: «Полезен нам пост телесный, ибо умерщвляет страсти. Но пост душевный непременно нужен, так что и телесный пост без него – ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие соблюдают пост в пище и питии, но не постятся от злых помыслов, дел и слов. Какая им от этого польза? Многие постятся через день и белее, но от гнева, злопамятства и мести постится не хотят. Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим уязвляют людей, подобных себе, - какая им от этого польза?»

<u>Слова и наставления старцев</u>

Что алфавит или азбука начинающим учиться чтению книжному, то христианам, хотящим учиться христианскому житию, есть смирение. Алфавит есть начало и основание всего книжного учения, так смирение есть начало и основание христианских добродетелей.

(Свт. Тихон Задонский)

Не имей злобы на человека, чтобы тебе не сделать тщетными труды твои.
Человек, имеющий в сердце своем злобу отмщения, губит труды свои, и молитва его напрасна.

Отходи от всякого человека, любящего спорить.
Вставая по утру, говори самому себе: тело работай, чтобы тебе прокормиться; душа трезвись, чтобы тебе наследовать царствие.
Мы смотрим на крест Христов и чтим Его страсти, а сами не переносим ни одной обиды.
Во всяком искушении не порицай человека, но только самого себя, говоря: это случилось за грехи мои.

(Из отечника)

Духовная поэзия

Возрождение

Давно, в дни юности минувшей,
Во мне горел огонь святой.
Тогда души моей покой
Был безмятежен, и живущий
В ней Дух невидимо хранил
Ее от злобы и сомненья,
От пустоты, тоски, томленья
И силой чудною живил.
Но жизнью я увлекся шумной:
Свою невинность, красоту,
И светлый мир, и чистоту
Не мог я сохранить, безумный!
И вихрем страстных увлечений
Охваченный, я погибал…
Но снова к Богу я воззвал
С слезами горьких сожалений,

И Он приник к моим стенаньям,
И мира Ангела послал,
И к жизни чудной вновь призвал,
И исцелил мои страданья.
преп. Варсонофий Оптинский

* * *

Дорога

Что грустишь так много,
Все стоишь в молчаньи.
Вся ведь здесь дорога –
Тягость и страданье.

Опустились очи,
Сердцу так обидно,
Что холодной ночи
И конца не видно.

Что давно – давно уж
Солнышко не светит,
Что никто – никто здесь
Сердцу не ответит.

Что весна увяла
И погасла зорька,
И на сердце стало
Горько, горько, горько.

О душа родная
Не грусти так много,
Эта жизнь земная –
Только лишь дорога.

Только лишь дорога –
В ней нельзя остаться,
Рано или поздно
Надо с ней расстаться.

Утром иль под вечер
Чудный сон приснится

И навеки сердце
Перестанет биться.

Не ропщи ж на бремя,
Не пугайся грома –
Мы ведь здесь на время,
Мы ведь здесь не дома.

Но не все ж дорога
Не смыкай же вежды,
Мы ведь здесь не много
Не теряй надежды.

Как-нибудь залечим
Рану мы больную,
Как-нибудь пройдем мы
Сторону родную.

Кончится дорога
И раскаты грома:
Будем мы у дома,
Будем мы у Бога.

Старинный кант